
**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ –
УЧЕНЫЕ И ПЕДАГОГИ**

**О ДРУГЕ, КОЛЛЕГЕ, ОППОНЕНТЕ И УЧЁНОМ
А.Ю. КАБАЛКИНЕ**

© 2011 г. Николай Алексеевич Баринов¹

Наши отношения с А.Ю. Кабалкиным возникли в 80-е годы прошлого столетия в начальном периоде его работы в секторе гражданского права и процесса – ведущего научного центра России – Института государства и права Академии наук СССР, возглавлявшемся в разные периоды ведущими учеными В.Н. Кудрявцевым, Б.Н. Топорниным, а в настоящее время – А.Г. Лисицыным-Светлановым. Сектором руководил В.П. Мозолин, в секторе трудились А.А. Рубанов, Р.О. Халфина, В.Р. Скрипко, М.Я. Шиминова, С.А. Чернышева, А.М. Нечаева и другие учёные. В настоящее время сектором умело и целенаправленно руководит доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ Тамара Евгеньевна Абова.

Добрые, дружеские отношения у меня сложились практически со всем коллективом ученых сектора Института на деловой творческой основе: совместная работа по подготовке научно-практических конференций, на которых я выступал с докладами и сообщениями. А.А. Рубанов редактировал мои научные доклады и статьи. В соавторстве с С.А. Чернышевой написана глава в монографии “Хозяйственный механизм и гражданское право”. Подготовил отзыв ведущей организации на докторскую диссертацию М.Я. Шиминовой. В.Р. Скрипко был официальным оппонентом по моей кандидатской диссертации. И особо добрые, дружеские отношения сложились с А.Ю. Кабалкиным.

Деловая обстановка в Институте государства и права способствовала укреплению дружбы, тем более наши научные интересы совпадали при разработке проблем, связанных с обслуживанием населения.

Облегчала возникновение дружеских отношений и сама взаимная общительность, доброжелательность, добропорядочность и искренность. Привлекала его интеллигентность, культура и в общении, и в решении деловых вопросов, в обос-

новании своих научных позиций – везде он производил самое благоприятное впечатление.

Укреплению дружественных отношений способствовало наше с ним участие в работе научно-практических конференций, где мы выступали с научными докладами и сообщениями как единомышленники в вопросах правового регулирования сферы обслуживания и защиты прав граждан.

С течением времени мы поняли, что нас связывает и объединяет много общего в характере, взаимопонимании, общении.

Интеллигентность и культура Александра Юрьевича проявлялись не только в большом, значимом, но и в малом, в простых житейских обстоятельствах и бытовых вопросах. Об этом могу судить не понаслышке. Он приезжал в г. Саратов, в частности в 1984 и 1987 гг. был моим гостем, когда я принимал его в своей квартире. И здесь он был прост, общителен.

Практически с Александром Юрьевичем мы были неразлучны на конференциях и других форумах в Москве, Звенигороде, Тарту, Таллинне, Саратове и других городах. Сохранилась фотография о пребывании в г. Тарту.

Как известно, дружба на хорошей, деловой основе обогащает людей. Кроме личного общения мы обменивались своими трудами – книгами, монографиями. Даже в авторской надписи на монографии подчеркивалась существующая между нами дружба. Так, на титульном листе монографии “Индивидуальная трудовая деятельность”, изданной в 1987 г., надпись: “Дорогому Николаю Алексеевичу Баринову с глубоким уважением и дружески”, на титульном листе монографии “Законодательство о сфере обслуживания населения”, изданной в 1988 г., аналогичная надпись: “Дорогому Николаю Алексеевичу Баринову дружески”. На каждой из монографий есть подпись Александра Юрьевича.

Как друзья и коллеги мы обменивались и другими монографиями. Случалось так, что вели полемику по поводу разрабатываемых проблем, но соблюдали при этом такт, корректность и

¹ Профессор Саратовской государственной академии права, доктор юридических наук, заслуженный юрист России, заслуженный работник высшей школы России.

уважительное отношение друг к другу. Так, в своей монографии “Права граждан по договору бытового заказа и их защита” мною был сделан вывод о том, что “рассматриваемый договор получил настолько широкое распространение, что по существу является самостоятельным видом договора”.

Александр Юрьевич в своей монографии “Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания” (с. 172) не написал, что это “неточно” или “неправильно”, как иногда можно встретить слишком прямолинейное утверждение, а, глубоко проанализировав содержание данного тезиса и сопоставив его с другими положениями монографии, сделал вывод о том, что автор имел в виду не вид, а тип договора.

На кафедре гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова долгое время читался спецкурс по проблемам сферы обслуживания граждан и защиты их прав. В качестве рекомендуемой литературы по спецкурсу были указаны наши монографии и статьи как коллег “братьев-близнецов”, детально исследовавших указанную сферу.

У Александра Юрьевича и у меня было достаточно материала для написания докторской диссертации. Но, поскольку он начинал исследование несколько раньше, первенство я отдал ему, и в 1975 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: “Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере обслуживания”.

Практически в 1979 г. была готова и моя докторская диссертация, связанная с защитой прав граждан в сфере обслуживания, но, как мне объяснил проректор Академии по научной работе, по положению вторая докторская в одной сфере нежелательна. Возник вопрос, что делать? Некоторое время ушло на размышления, в результате я остановился на проблеме интереса в гражданском праве.

Проработав над темой около трёх лет, поехал в Москву на научно-практическую конференцию, где встретил ученого из Риги – Торгана, и он вручил мне свою монографию об интересе в гражданском праве. Что это? Ирония судьбы? Неужели брать третью тему? И взял такую, что пришлось начинать с нуля: “Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан” (в объектах собственности, имуществе, товарах, жилище, работах и услугах), на что ушло еще пять лет.

Однако сфера обслуживания по-прежнему была интересна и мне, и моему коллеге Александру Юрьевичу Кабалкину и преломлялась через

призму удовлетворения имущественных потребностей (в работах и услугах). Мы как коллеги продолжали сотрудничество, принимая участие в работе научно-практических конференций, несмотря на то что я уже готовился к защите докторской диссертации в Диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Наиболее значимыми, на мой взгляд, были две научно-практические конференции: Всесоюзная научная конференция “Гражданское право и экономика”, состоявшаяся 18–20 декабря 1984 г. в Звенигороде и республиканская конференция “Роль права в деле повышения благосостояния советских граждан...”, состоявшаяся 17 сентября 1987 г. в Тарту.

В обоих случаях он поддерживал в беседе со мной темы моих выступлений, которые отражали положения, содержащиеся в диссертации (ее защита была запланирована на 1988 г.). В Звенигороде я выступал с сообщением на тему: “О необходимости принятия закона об обеспечении и охране прав граждан-потребителей”, а в Тарту “Роль гражданско-правовых договоров в удовлетворении потребностей граждан”. Тема данного выступления, подчеркнул Александр Юрьевич, являлась связкой между результатами исследований, проведенных в сфере обслуживания, и темой новой диссертации. Он был прав, такое сочетание оказалось удачным.

Я благодарен Александру Юрьевичу за подготовку моего научного доклада на тему: “Бытовые услуги населению и регулирующее их законодательство”, с которым я выступил на Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся в Звенигороде 10–12 мая 1982 г., что также являлось составной частью докторской диссертации и развивающей теорию услуг.

Как коллега Александра Юрьевича я не мог быть безучастным к оценке его научных достижений, монографических работ, которые я использовал в своих монографиях: “Права граждан по договору бытового заказа и их защита”, “Договор бытового проката”, “Имущественные потребности и гражданское право”, “Услуги (социально-правовой аспект)”, “Услуги”, 2-е изд. и в других работах.

Кроме того, научные достижения Александра Юрьевича я популяризировал в лекциях студентам, писал рецензии на его монографии. Например, в журнале “Советская юстиция” № 8 за 1981 г. опубликована моя рецензия на его монографию “Гражданско-правовые договоры в сфере обслуживания” (1980 г.).

Были и другие формы нашего сотрудничества как коллег, что приносило пользу и нам, и науке. Особо хотелось бы остановиться и охарактеризовать Александра Юрьевича как оппонента по докторской диссертации, где проявились его незаурядные способности, талант, умение подметить рациональное зерно в диссертации, указать на ее недостатки, вести корректную полемику по спорным вопросам и сделать окончательный вывод, дающий возможность членам Диссертационного совета принять правильное решение и вывод о ценности диссертационного исследования.

Александр Юрьевич был первым оппонентом по моей докторской диссертации на тему: «Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан», защищенной 9 сентября 1988 г. в Диссертационном совете при МГУ им. М.В. Ломоносова. Характерная деталь: Диссертационный совет состоял из 22 человек, и ровно половина – 11 членов совета были по специальности 12.00.03.

Александр Юрьевич представил объективный отзыв и выступал на защите, детально анализируя основные положения диссертации и давая им определенную оценку не только на тот период времени, но и на перспективу. В частности, он отмечал, что литература по гражданскому праву насчитывает незначительное число монографических работ по общим проблемам регулирования отношений, призванных обеспечивать многообразные материальные и духовные запросы граждан; нужно при этом приветствовать появление диссертации, а также монографии «Имущественные потребности и гражданское право» Н.А. Барина, которые в определенной степени восполняют существующий пробел, образовавшийся в арсенале цивилистики.

Он отмечал важность задач, поставленных в диссертации, и успешное их решение: рассмотреть имущественные потребности граждан в сфере гражданского права в качестве разновидностей материальных потребностей, классифицировать и проанализировать совокупность соответствующих правовых ресурсов, обосновать действие такого принципа гражданского права, как принцип имущественных потребностей граждан. Важнейшей задачей в социально-экономической сфере являлось ускорение решения насущных проблем благосостояния граждан и поэтому первостепенное внимание необходимо было уделить правовой защите личности, гарантиям осуществления экономических, социальных прав и свобод людей, обосновать необходимость внесения существенных изменений в нормы, регулирующие граждан-

ский оборот. Все это подтверждало актуальность темы. Поскольку с точки зрения новизны диссертация представляла собой первую научную разработку гражданско-правовых проблем в сфере удовлетворения имущественных потребностей граждан и их объединений, Александр Юрьевич подчеркнул в своем отзыве, что достаточно четко очерчен предмет исследования – вычленение и разбор основных положений об имущественных отношениях, направленных на удовлетворение потребностей граждан, выявление конкретных сторон этих отношений.

Подобный подход, отмечал он, позволил создать в целом достаточно стройную и убедительную систему изложения, которую можно разделить на общую и особенную части, и затем провести детальный анализ обеих частей, акцентируя внимание на главном. В отзыве, в частности, касаясь первой части, он писал, что она отведена теоретическим аспектам проблемы имущественных потребностей в гражданском праве.

Там же он указывал, что вторая часть охватывает три последующие главы и посвящена роли права собственности в удовлетворении потребительских нужд, общим проблемам удовлетворения потребностей граждан в договорных обязательствах и проблемам удовлетворения потребностей при оказании услуг в сфере обслуживания.

Как специалист высокого научного уровня в разработке проблем защиты прав граждан в сфере обслуживания, да и в целом в сфере гражданского права Александр Юрьевич точно подметил, что основная идея исследования заключается в установлении возможностей гражданского права в деле повышения эффективности его воздействия на общественные отношения полного удовлетворения потребностей населения. Это потребовало критического подхода к ряду действующих законоположений и отдельных норм, внесению предложений по их совершенствованию.

Естественно, Александр Юрьевич не мог ограничиться только констатацией основных, принципиальных положений диссертации, теоретических выводов и предложений, которые он одобрил и рассматривал как положительные качества диссертации. Наряду с этим он высказал свои замечания и пожелания.

При всей привлекательности архитектоники диссертации, писал он, она вызывает некоторые замечания. Так, положения § 1 гл. 4 «Понятие услуг и сферы обслуживания», видимо, следовало осветить в предшествующей главе, посвященной исключительно общим проблемам

удовлетворения потребностей граждан в договорных отношениях. Далее, едва ли целесообразно в гл. 3 рассматривать вопросы, относящиеся к вполне конкретным договорам купли-продажи и найма жилого помещения. Не убеждает деление в гл. 4 договоров в сфере обслуживания на “основные” и “другие”, ибо неясно, какой критерий положен в основу их дифференциации.

Не оставил без внимания Александр Юрьевич и определение имущественных потребностей. Он писал, что в диссертации имущественные потребности определяются как объективно существующая необходимость (нужда) в потреблении материальных благ в целях создания условий для нормальной жизнедеятельности человека (с. 48). Предложенная дефиниция отличается достаточной лаконичностью, что отнюдь не исключает возможности ее уточнения. В частности, всегда ли упомянутые потребности представляют собой объективную необходимость и только ли в потреблении материальных благ?

Есть, конечно, врожденные потребности. С развитием человека и общества развивались и их потребности. Поэтому потребности порождаются и самой человеческой природой. Александр Юрьевич прав, что потребности проявляются в потреблении не только материальных благ, но и благ духовных. Однако в диссертации исследовались только имущественные потребности, как разновидности материальных потребностей, связанных с материальными благами. Была создана теория имущественных потребностей граждан и их объединений (в объектах собственности, имуществе, товарах, жилище, работах и услугах).

Теория имущественных потребностей не оказалась мертвой догмой. Её цивилистическая основа распространилась на сферу социальных отношений и рынок социальных услуг, что нашло отражение в докторской диссертации А.В. Баркова на тему: “Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования”, защищенной 20 марта 2009 г. в Диссертационном совете при Московской академии экономики и права.

Экономика и право – это важнейшие факторы, обеспечивающие удовлетворение потребностей граждан и их объединений. Не случайно Президент России Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. указал: “Отечественная экономика должна, наконец, переориентироваться именно на реальные потребности людей”².

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Росс. газ. 2009. 13 нояб.

Одно из центральных мест в диссертации и в монографии “Имущественные потребности и гражданское право” занимает проблема гражданско-правовых средств обеспечения удовлетворения имущественных потребностей и сформулирована концепция гражданско-правовых средств (независимо и с некоторым отличием от концепции правовых средств, разработанной Б.И. Пугинским).

Касаясь данной проблемы, Александр Юрьевич писал, что специальный параграф в гл. 1 отводится гражданско-правовым средствам удовлетворения имущественных потребностей. При этом диссертант признает отсутствие в науке сколь угодно единообразного подхода к пониманию данного явления. Вслед за изложением позиций различных авторов формулируется понятие правовых средств как юридических возможностей, заложенных в нормах гражданского права и его отдельных институтах, используемых в процессе их реализации в целях удовлетворения имущественных и неимущественных потребностей граждан и организаций.

А.Ю. Кабалкин анализировал классификацию гражданско-правовых средств, которые подразделяются на две основные группы: общие и специальные. К первой группе относятся те правовые средства, которые имеют универсальное значение и предусматриваются общими положениями гражданского права и гражданского законодательства. Это – правосубъектность, осуществление и защита гражданских прав, сделки, представительство, обязательства, ответственность и др. Специальные правовые средства, в свою очередь, подразделяются на основные, или главные, и вспомогательные (производные): право собственности, договоры, нормы о сфере обслуживания и др. В итоге, считал Александр Юрьевич, правовые средства – это еще не сформировавшаяся категория. В какой-то мере в тот период он был прав.

Однако были уже заложены основы формирования и определения правовых средств – инструментариев правового регулирования и обеспечения имущественных потребностей. Представляет интерес мнение ученых общей теории права на этот счет. А.В. Малько и К.В. Шундилов пишут, что как самостоятельное понятие категория “правовые средства” – инструментарии – стала специально исследоваться на рубеже 70–80-х годов XX в. сначала на отраслевом уровне Б.И. Пугинским, Н.А. Бариновым, П.С. Элькиндром и др.

По мнению представителей данной теории, пишут А.В. Малько и К.В. Шундилов, юридические средства не есть абстрактная теоретическая

категория, а реально существующее явление, поскольку в правовой системе объективно обособляются различного рода регулятивные сущности, особенные инструменты, образующие специфические механизмы и режимы, определяющие особенности “работы” права на различных участках и стадиях правового регулирования. И далее: существование инструментального подхода к изучению права вполне закономерно следует из самой природы, из специфических инструментальных свойств правовой материи, поэтому деление права и юридической практики в структурном плане на правовые средства не должно вызывать каких-либо недоумений³.

Александр Юрьевич – один из инициаторов принятия общесоюзного Закона об охране прав потребителей. Однако предполагалось, что данный Закон ограничивался бы сферой обслуживания – производством работ и оказанием услуг, поэтому нами предлагалось принять закон, охватывающий отношения собственности, договорные обязательства, в том числе оказание услуг, и др., т.е. то, что регулировало бы сферу имущественных потребностей и не ограничивалось бы термином “гражданин-потребитель”. Поэтому в современных условиях предполагается принятие закона об обеспечении и охране имущественных потребностей граждан и их объединений со следующей структурой:

Вводный раздел.

Раздел 1. Общие положения.

Раздел 2. Обеспечение потребностей в объектах собственности.

Раздел 3. Обеспечение потребностей в товарах.

Раздел 4. Обеспечение потребностей в жилище.

Раздел 5. Обеспечение потребностей в производстве работ.

Раздел 6. Обеспечение потребностей в услугах.

Подраздел: Социальные услуги.

Раздел 7. Охрана и защита интересов и прав граждан и их объединений.

Заключительный раздел.

Структура закона свидетельствует о том, что первое место занимает проблема обеспечения, доступа к материальным благам, а также речь идет об их правовом обеспечении – охране, закреплении в нормах права и правовом регулировании и затем уже о защите. Ранее на Всесоюз-

ной научной конференции “Гражданское право и экономика”, организованной Институтом государства и права АН СССР и состоявшейся 18–20 декабря 1984 г. в Звенигороде, автор данной статьи выступил с докладом “О необходимости принятия закона об обеспечении и охране прав граждан-потребителей”⁴.

Предложенные наименования закона и его структура отвечают требованиям ст. 8, 17, 35, 40 и др. Конституции РФ, а также международным стандартам и положениям, содержащимся в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г.

Статья 25 Декларации предусматривает, что “каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствами”.

Оппонент Александр Юрьевич обратил внимание и на материалы практики, содержащиеся в диссертации. В отзыве он писал, что в диссертации и автореферате отмечается не только теоретическая, но и практическая значимость результатов исследования. По поводу последних сказано, что некоторые положения, выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства и практики его применения. В этом плане в отношениях с участием граждан большая роль принадлежит судебным органам. В диссертации анализируются конкретные дела, но желательно было бы сделать те или иные обобщения судебной практики, отмечал он.

В принципе с таким замечанием следовало согласиться. Однако одно из обобщений судебной практики имелось: была обобщена категория дел, связанных с производством работ и оказанием услуг в сфере бытового обслуживания населения. Материалы обобщения содержались в монографии 1973 г. “Права граждан по договору бытового заказа и их защита”⁵. Возможно, их следовало бы перенести в диссертацию. В результате проведен-

³ См.: Малько А.В., Шундикова К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 32.

⁴ Баринов Н.А. О необходимости принятия закона об обеспечении и охране прав граждан-потребителей // Гражданское право и экономика. М., 1985. С. 123–125.

⁵ См.: Баринов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов, 1973. С. 162.

ного обобщения судебной практики был сделан важный вывод о понятии и определении существенных недостатков в вещи (работе, услуге), имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Таким образом, впервые в цивилистической науке и практике было разработано понятие и сформулировано определение существенных недостатков в вещи (товаре, работе, услуге): “под существенными недостатками понимаются такие недостатки, которые делают невозможным использование вещи (работы, услуги) в соответствии с её назначением... недостатки будут считаться существенными и в том случае, когда на их устранение требуются большие затраты труда и времени, тем более с истечением времени предмет договора может утратить интерес для заказчика”⁶. Затем определение существенных недостатков было сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 3 сентября 1974 г. и в Законе РФ “О защите прав потребителей” от 7 февраля 1992 г.

В диссертации Александр Юрьевич проанализировал и ряд других вопросов, связанных как с их положительной оценкой, так и с высказанными замечаниями.

Как и подобает официальному оппоненту, Александр Юрьевич сделал общий вывод по диссертации, представляя её как научно-квалификационную работу, имеющую внутреннее единство, содержащую совокупность выдвинутых для публичной защиты научных результатов. Содержание работы свидетельствовало о том, что ее автор проявил себя исследователем, способным самостоятельно ставить и решать достаточно масштабные проблемы правоведения, которые должны быть признаны как существенный вклад в цивилистику.

Представляла интерес концовка данного вывода: получившие отражение в диссертации обоснованные положения следует рассматривать **в аспекте более чем перспективного направления.**

Своеобразная концовка, содержащаяся в отзыве официального оппонента А.Ю. Кабалкина, свидетельствует о том, что, во-первых, автором данной статьи разработано приоритетное (новое) направление в науке – обеспечение и охрана имущественных прав граждан и их объединений. В результате была создана современная цивилистическая теория имущественных потребностей, обоснована концепция гражданско-правовых средств обеспечения удовлетворения имуществ-

венных потребностей, внесён вклад в теорию услуг, разработано понятие существенных недостатков в вещи (товаре, работе, услуге), сделаны другие выводы и положения.

Что же касается **“более чем перспективного направления”**, то в настоящее время с учётом принятой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации разрабатывается приоритетное (новое) направление в науке – **“Гражданское право и гражданское законодательство – основа правопорядка в сфере социально-экономических отношений”** (на базе Саратовского филиала Института государства и права РАН, Центра частноправовых исследований при кафедре гражданского права Самарского государственного университета и кафедры гражданского права Саратовской государственной академии права).

Разрабатываются также проблемы: “Предмет гражданского права и его составляющие”; “дифференциация имущественных отношений в праве”; “Потребительские отношения в гражданском праве”; “Организованные отношения – составляющий элемент (аспект) предмета гражданского права”.

При этом всегда буду помнить Александра Юрьевича, его бескорыстную дружбу, добрые советы, помощь и заботу, за что я ему очень благодарен.

Однако изложенное в данной статье об Александре Юрьевиче будет неполным, если не сказать о нем (хотя бы кратко) как об учёном, его научных трудах и вкладе в науку.

Как учёный Александр Юрьевич занял достойное место среди учёных-цивилистов России и за её пределами. Им опубликовано более 100 научных работ, среди которых наиболее важными являются монографии, комментарии и справочники, такие как “Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений” в соавторстве с В.Г. Вердниковым (1970 г.), “Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование” (1972 г.), “Краткий справочник по вопросам бытового обслуживания” (1974 г.), “Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания” (1980 г.), “Социально-экономические права граждан в отраслях права цивилистического профиля” (1986 г.), “Индивидуальная трудовая деятельность и закон” (1987 г.), “Законодательство о сфере обслуживания населения” (1988 г.), “Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.Н. Мозо-

⁶ Там же. С. 72.

лин” (1996 г.), “Гражданско-правовые договоры России: общие положения” (2002 г.) и др.

Рассматривая проблему гражданско-правовых форм товарно-денежных отношений, А.Ю. Кабалкин разработал (в условиях социалистической экономики) теорию товарно-денежных отношений как основу регулирования имущественных связей нормами гражданского права. С учётом проведенных исследований отражён процесс комплексного исследования договоров в сфере услуг, которые составляют значительную часть отношений, регулируемых гражданским законодательством.

Разработана проблема гражданско-правовых институтов, непосредственно связанных с товарно-денежными отношениями, которые, будучи обусловленными в своём возникновении и развитии использованием товарно-денежной формы, оказывают различное регулирующее воздействие на складывающиеся в обществе товарно-денежные отношения. Ряд институтов как совокупность норм, регулирующих видовые отношения, осуществляет непосредственное, прямое регулирование данных отношений путём установления прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений. Другие институты регулируют товарно-денежные отношения косвенно, не затрагивая существа содержания правоотношения, но только некоторые элементы тех или иных из них.

В своих дальнейших исследованиях А.Ю. Кабалкин особое внимание уделял социальному гражданско-правовому институту – договору, прямо регулирующему товарно-денежные отношения, заключение которого влечёт за собой возникновение указанных отношений в гражданско-правовой форме обязательства. При этом он подчёркивал, что правовыми формами товарно-денежных отношений служат не все обязательства гражданского оборота, даже при понимании последнего как совокупности гражданско-правовых обязательств, направленных на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг. Не являются, например, товарно-денежными отношения, опосредуемые договорами дарения, безвозмездного пользования имуществом, безвозмездного хранения и др., оказывающие косвенное влияние на товарно-денежные отношения. Прямое регулирование товарно-денежных отношений в договорных обязательствах осуществляется в тех случаях, когда определенные связи между участниками гражданского оборота строятся только на эквивалентно-возмездных началах.

Основной формой товарно-денежных отношений, считал А.Ю. Кабалкин, является граждан-

ско-правовое обязательство, возникающее из договора либо из сложного юридического состава, завершаемого заключением договора. Договорное обязательство представляет собой гражданско-правовую форму, адекватную товарно-денежным обязательствам.

А.Ю. Кабалкин внёс определенный вклад в проблему классификации гражданско-правовых договоров, подразделяя их на типы, виды и разновидности. В основу классификации на типы положен правовой результат и другие юридические признаки, иначе говоря – достижение юридической цели договора. По такому основанию договоры были классифицированы на 11 типов (групп), например:

договоры о возмездной передаче имущества в собственность или оперативное управление (купля-продажа, мена, поставка, контрактация);

договоры о передаче имущества в собственность или в оперативное управление с обязательством возврата равноценного имущества (заём, банковские кредиты);

договоры о безвозмездной передаче имущества в собственность (дарение);

договоры о возмездной передаче имущества во временное пользование (имущественный наем, наем жилого помещения);

договоры о безвозмездной передаче имущества во временное пользование;

договоры о выполнении работ (подряд на капитальное строительство);

договоры об оказании услуг (хранение, поручение, комиссия, экспедиция) и др. договоры.

Данная классификация имеет определенное теоретическое и практическое значение и для настоящего времени, но договоры могут уточняться, дополняться и т.д. Например, в последней из названных групп указан далеко не полный перечень договоров об оказании услуг, куда следует включить бытовые услуги, информационные, образовательные, транспортные услуги и др.

Научные интересы А.Ю. Кабалкина не ограничивались решением указанных проблем. Большое внимание он уделял разработке правовых основ формирования сферы обслуживания и законодательству о сфере обслуживания населения, чему посвящены две монографии. Сферу обслуживания по своему значению не без оснований он приравнивал к сфере материального производства, которые сближаются по методу управления этими отраслями. Выдвигались конкретные предложения по совершенствованию гражданского законо-

дательства, относящегося к сфере обслуживания и договорам обслуживания.

Анализ экономических и правовых особенностей договоров в сфере обслуживания явился основой объединения договоров в сфере обслуживания в пять групп. К первой группе относятся договоры торгового обслуживания, ко второй – договоры бытового обслуживания, к третьей – договоры транспортного обслуживания, к четвертой – договоры жилищного обслуживания и к пятой – иные договоры обслуживания (заём, кредиты, страхование). В итоге А.Ю. Кабалкиным разработаны договоры обслуживания как особая гражданско-правовая категория.

Интерес представляет исследование законодательства о сфере обслуживания населения, причём речь идет не только о гражданском законодательстве.

Прежде всего исследуются конституционные положения. Они были основаны на анализе положений Конституции СССР, что, естественно, следует увязать с положениями Конституции РФ и даже с международными правовыми актами: Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

Отношения в сфере обслуживания в зависимости от их содержания регулируются также нормами административного законодательства.

А.Ю. Кабалкин сделал вывод о том, что без чёткого разграничения таких отношений невозможно определить, каким органом должен рассматриваться тот или иной спор между участниками отношений, каков порядок и условия его разрешения. Им детально анализировались гражданское законодательство и практика его применения. Кроме того, он отмечал, что в системе законодательства, регулирующего отношения в сфере обслуживания, самостоятельное место занимают нормы уголовного законодательства.

Рассматривая проблему взаимодействия различных типов договоров в сфере обслуживания с использованием традиционных классификаций гражданско-правовых договоров, А.Ю. Кабалкин обосновал необходимость выделения в особую группу гражданско-правовых договоров в сфере обслуживания.

Можно писать и говорить и о других научных свершениях Александра Юрьевича, но и того, о чём сказано в данной статье, достаточно, чтобы отдать должное его научному подвигу и всегда помнить о нём.